

ПРОЦЕСС ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИНАМИКИ ЕГО ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Статья посвящена исследованию способов реализации правосубъектности юридических лиц в процессе их ликвидации. Автором анализируется роль учредителей (участников), органа юридического лица, арбитражного управляющего и ликвидационной комиссии.

Ключевые слова: юридическое лицо, гражданская правосубъектность, ликвидация юридического лица.

Юридическое лицо как субъект гражданского права на отдельных стадиях своего существования может иметь различный объем гражданской правосубъектности, реализуемой указанными в законе способами. В частности, постепенное уменьшение объема гражданской правосубъектности указанного участника гражданских правоотношений происходит в процессе его ликвидации.

Как известно, ликвидация юридического лица влечет не только конкретные юридические последствия, но в конечном итоге приводит к его прекращению как субъекта гражданского права. Прежде всего отметим, что в литературе применительно к юридическому лицу, как правило, говорят о правоспособности и ее видах (общей и специальной). Дееспособность же данного субъекта гражданского права подробно не освещается, поскольку, по мнению многих авторов, в этом нет особой необходимости, так как в отличие от граждан у организации правоспособность и дееспособность возникают и прекращаются одновременно и существуют неразрывно [1]. В реальной действительности названный вопрос не имеет однозначного решения. К сожалению, внесенные в ГК РФ изменения, касающиеся юридических лиц, этот аспект их статуса практически не затрагивают. Заметим также, что традиционно считается, что во вне гражданская правосубъектность юридического лица реализуется через его органы, представителей и участников (применительно к корпоративным организациям). Однако следует иметь в виду, что при ликвидации названного субъекта права происходят не только внешние процессы, связанные в том числе и с реализацией собственно его гражданской правосубъектности, но и внутренние процедуры, которые могут иметь также и выход вовне.

В современной редакции п. 1 ст. 61 ГК, определяющей понятие ликвидации юридического лица, говорится об отсутствии в данном случае универсального правопреемства. Это означает, что при ликвидации юридического лица сингулярное правопреемство допускается, что вполне соответствует закону и реальному положению дел, поскольку возможен переход определенной части его имущества к другим лицам. Например, согласно п. 8 ст. 63 ГК РФ, имущество юридического лица, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, передается его учредителям (участ-

* © Лисецкий С.К., 2015

Лисецкий Сергей Константинович (cl@samsu.ru), кафедра гражданского и предпринимательского права, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

никам), имеющим вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или учредительным документом юридического лица. При ликвидации некоммерческой организации оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество направляется в соответствии с уставом некоммерческой организации на цели, для достижения которых она была создана, и (или) на благотворительные цели, если иное не установлено ГК РФ или другим законом.

Как справедливо подчеркивается в юридической литературе, с момента принятия решения о ликвидации основной целью функционирования юридического лица является его прекращение и поэтому право- и дееспособность ликвидируемой организации претерпевают изменения, объем их существенно ограничивается порядком и целями ликвидации [2]. С началом процедуры ликвидации юридического лица происходят существенные изменения и в способах реализации его правосубъектности, которые выражаются в целом ряде моментов.

Согласно п. 2 ст. 61 ГК РФ, юридическое лицо ликвидируется по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом. Следовательно, на начальной стадии ликвидации организации, осуществляемой в добровольном порядке, ее правосубъектность реализуется двумя способами: через действия учредителей (участников) или соответствующего органа.

Вопрос о соотношении понятий «учредитель» и «участник» юридического лица в литературе является дискуссионным. В частности, существует мнение, что статус учредителя прекращается с момента государственной регистрации юридического лица. Следовательно, никакие правовые отношения между юридическим лицом и его учредителями невозможны [3]. Сторонники другого взгляда считают, что статус учредителя сохраняется и в период функционирования юридического лица. Так, А.Ш. Хабибуллина полагает, что они оказывают управляющее воздействие на юридическое лицо, осуществляемое посредством органа управления, будучи включенным в его состав, либо как самостоятельный субъект управления. Причем, как утверждает автор, правовой статус и компетенция учредителя организации реализуются в действиях учредителя либо органа управления, в состав которого он входит [3]. Относительно последнего высказывания заметим, что действительно учредитель нередко входит в состав органа создаваемого им юридического лица, и его управленческое воздействие осуществляется как непосредственно, так и путем участия в органах организации. Однако полагаем, что с точки зрения способов реализации правосубъектности последней — это два самостоятельных способа. Названное обстоятельство особенно важно учитывать при анализе вопроса о способах реализации правосубъектности юридического лица на стадии его ликвидации, поскольку, как видим, законодатель строго различает субъектов, имеющих право принимать решение о ликвидации (учредители (участники) или орган). В зависимости от того, какой субъект имеет такое право, ГК по-разному решает вопросы, касающиеся разграничения их полномочий в процессе ликвидационной процедуры.

Правовой статус учредителя и его соотношение со статусом участника мы рассматриваем в так называемом динамическом аспекте. На стадии создания юридического лица субъект, создающий организацию, является учредителем (ст. 50.1 ГК РФ), а с началом ее функционирования его статус трансформируется: он становится участником, сохраняя при этом статус учредителя. Причем после создания юридического лица правовое положение учредителя ничем не будет отличаться от правового положения вновь принятых участников. Применительно к правам и обязанностям участников корпорации, например, ГК РФ об учредителях не упоминает (ст. 65.2, 67 ГК РФ).

Вместе с тем относительно утверждения устава организации, ее ликвидации говорится об учредителях (участниках) и др. (ст. 52, 62 и др.). Такой подход законодателя вполне оправдан, поскольку в зависимости от ситуации те или иные действия могут совершаться только учредителями (например, утверждение устава создаваемого юридического лица), или участниками, в число которых входят и учредители (в частности, утверждение внесенных в устав изменений).

Роль учредителя (участника) в процессе ликвидации организации не сводится только к их действиям, связанным собственно с самой процедурой ликвидации. При определенных условиях на них возлагаются обязанности по несению соответствующих имущественных затрат. В ГК РФ введено общее правило о том, что все действия по ликвидации юридического лица должны совершиться за счет имущества последнего, а при недостаточности такого имущества учредители (участники) юридического лица обязаны совершить указанные действия солидарно за свой счет (или такие расходы возлагаются на них солидарно по решению суда) (п. 5 ст. 61, п. 2 ст. 62 ГК). Причем при невозможности ликвидации юридического лица ввиду отсутствия средств на расходы, необходимые для его ликвидации, и невозможности возложить эти расходы на его учредителей (участников) юридическое лицо подлежит исключению из Единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц (п. 6 ст. 62 ГК). Именно в этом состоит основное отличие учредителей (участников) юридического лица как субъектов, принимающих решение о ликвидации организации, от его органа.

В связи с этим необходимо остановиться на анализе некоторых легальных формулировок, в которых применительно к ликвидации юридического лица используются понятия «общее собрание участников» и «единогласное решение его участников». В ГК РФ устанавливается общее правило о том, что в корпорациях решение вопроса о ликвидации относится к исключительной компетенции ее высшего органа – общего собрания участников (п. 2 ст. 65.3. ГК РФ). Иное может быть предусмотрено самим ГК РФ или иным законом. Вопросы, отнесенные ГК и другими законами к исключительной компетенции высшего органа корпорации, не могут быть переданы им для решения другим органам корпорации, если иное не предусмотрено ГК или другим законом.

Рассмотрим данный вопрос применительно к обществу с ограниченной ответственностью. Согласно п. 1 ст. 92 ГК РФ, это юридическое лицо может быть ликвидировано добровольно по единогласному решению его участников. Вместе с тем в соответствии с п. 11 п. 2 ст. 33 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» решение данного вопроса относится к компетенции общего собрания участников, которое (решение) принимается всеми участниками общества единогласно. В аспекте п. 2 ст. 61 ГК РФ возникает вопрос, кто имеет право принимать решение о ликвидации ООО: общее собрание участников или участники? Представляется, что указание в отношении общества с ограниченной ответственностью на единогласное решение его участников порождает неопределенность правового регулирования, которая должна быть устранена.

Как отмечается в литературе, право- и дееспособность ликвидируемой организации претерпевают изменения, объем их существенно ограничивается порядком и целями ликвидации, а органы юридического лица могут осуществлять полномочия только в рамках ликвидационных процедур. Компетенция высшего органа управления на стадии ликвидации также является ограниченной, но вместе с тем сохраняет свой руководящий характер [2]. Кроме того, на основе прежней редакции ГК РФ в судебной практике был сделан вывод о том, что закон не установил обязательное прекращение полномочий иных органов юридического лица с принятием решения о

ликвидации [4]. Однако из современной редакции ГК РФ нельзя сделать однозначного вывода о роли и порядке функционирования органов юридического лица, кроме того органа, который уполномочен на принятие решения о ликвидации. Рассматриваем такое положение дел как пробел в правовом регулировании. Не устраняют его и положения п. 4 ст. 62 ГК РФ, устанавливающие, что с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица, поскольку, как будет показано ниже, учредители (участники) или орган, которые приняли решение о ликвидации организации, продолжают играть в этот период определенную роль.

Согласно п. 5 ст. 61 ГК РФ, на его учредителей (участников) или на орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица его учредительным документом, могут быть возложены обязанности по осуществлению ликвидации этого субъекта и решением суда о ликвидации юридического лица. Неисполнение решения суда, в свою очередь, является основанием для осуществления этой процедуры арбитражным управляющим. Причем такая процедура производится за счет имущества юридического лица, что является совершенно новой нормой. Назначение арбитражного управляющего предусмотрено и в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения учредителями (участниками) юридического лица обязанностей по его ликвидации по иску заинтересованного лица или уполномоченного государственного органа, которые при наличии такого нарушения вправе потребовать в судебном порядке ликвидации организации (п. 5 ст. 62 ГК). Таким образом, при наличии определенных условий в процессе ликвидации юридического лица даже при отсутствии оснований для применения процедуры банкротства появляется фигура арбитражного управляющего, который реализует правосубъектность указанного субъекта права.

Далее, в соответствии с п. 3 ст. 62 ГК РФ учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о его ликвидации, назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора) и устанавливают порядок и сроки ликвидации в соответствии с законом. В свою очередь, ликвидационная комиссия также наделяется ГК РФ определенными функциями по реализации правосубъектности юридического лица. Как отмечалось, с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица (п. 4 ст. 62 ГК РФ). Это означает, что по существу комиссия выступает неким аналогом органа юридического лица. Она обладает не только правами и обязанностями, реализуемыми внутри юридического лица (например, составляет промежуточный ликвидационный и ликвидационный балансы), но во внешней сфере. Так, согласно п. 4 ст. 63 ГК РФ, если имеющиеся у ликвидируемого юридического лица (кроме учреждений) денежные средства недостаточны для удовлетворения требований кредиторов, ликвидационная комиссия в установленном порядке осуществляет продажу имущества юридического лица. В силу п. 8 ст. 63 ГК РФ при наличии спора между учредителями (участниками) относительно того, кому следует передать вещь, она продается ликвидационной комиссией с торгов.

Кроме того, ликвидационная комиссия от имени ликвидируемого юридического лица выступает в суде (п. 4 ст. 62 ГК РФ). Таким образом, в качестве истца в суде выступает само юридическое лицо. Вместе с тем, согласно п. 4 ст. 64 ГК РФ, в случае отказа ликвидационной комиссии в удовлетворении требований кредитора либо уклонения от их рассмотрения кредитор вправе до утверждения ликвидационного баланса юридического лица обратиться в суд с иском к ликвидационной комиссии. Таким образом, в качестве ответчика в последнем случае называется сама ликвидационная комиссия. Из приведенных законоположений следует, что правовой статус ликвидационной комиссии страдает неопределенностью. В качестве кого она выступает как

элемент «правореализационного механизма» ликвидируемого юридического лица? Интересно отметить, что по общему правилу ГК говорит о ликвидационной комиссии именно как о едином целом и только применительно к ответственности употребляет понятие «член ликвидационной комиссии». Согласно п.2 ст. 64.1 ГК РФ, члены ликвидационной комиссии (ликвидатор) обязаны возместить убытки, причиненные ими учредителям (участникам) ликвидированного юридического лица или его кредиторам, по требованию последних в порядке и по основаниям, предусмотренным в ст. 53.1 ГК РФ. Вместе с тем на протяжении всего периода ликвидации определенную роль продолжают играть учредители (участники) или орган, которые приняли решение о ликвидации юридического лица. В частности, они утверждают промежуточный ликвидационный и ликвидационный балансы. Полагаем, что требует дальнейшей разработки вопрос о статусе ликвидационной комиссии, поскольку такие традиционные термины, как «субъект» или «лицо», к ней могут быть применены весьма условно.

Отметим также, что одна из главных особенностей регулирования порядка ликвидации юридического лица состоит в том, что теперь такой порядок согласован с процедурой банкротства, которая в случае ее возбуждения ведет к прекращению осуществляемой по общим правилам ликвидации юридического лица. Это, в свою очередь, означает, что в зависимости от применения той или иной процедуры ликвидации (общей или банкротства) используются различные способы реализации правосубъектности ликвидируемой организации.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что имеется настоятельная потребность в более четкой регламентации различных способов реализации правосубъектности юридического лица на стадии его ликвидации в аспекте распределения соответствующих функций.

Библиографический список

1. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.
2. Хабибуллина А.Ш. О правовом статусе и компетенции высшего органа управления и учредителя (участника) юридического лица на стадии ликвидации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Субъекты правовых отношений, связанных с созданием и деятельностью акционерного общества (комментарий проекта изменений ГК РФ) // Законодательство. 2012. № 8. С. 32–42.
4. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2010 г. по делу № А55-18976/2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Kozlov N.V. Legal personality. M., Statut, 2005, 476 p. [in Russian].
2. Khabibullina A.Sh. On the legal status and competence of the supreme management body and the founder (participant) of legal entity under liquidation. The document is provided by ConsultantPlus [in Russian].
3. Kozlova N.V., Filippova S.Yu. Subjects of legal relations connected with the creation and operation of joint-stock company (comment of the draft of amendments to the Russian Civil Code). *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2012, no. 8, pp. 32–42 [in Russian].
4. Resolution of the Eleventh Arbitration Appellate Court dated 27 May, 2010 with regard to case № А55-18976/2009. Legal reference system ConsultantPlus [in Russian].

*S.K. Lisetskiy**

**PROCESS OF LIQUIDATION OF A LEGAL ENTITY AS A REFLECTION
OF DYNAMICS OF ITS LEGAL PERSONALITY**

The article is devoted to the study of methods of implementation of juridical personality of legal entities in the process of their liquidation. Author analyses the role of founders (participants), organs of legal entity, arbitral manager, and liquidation commission

Key words: legal entity, juridical personality, liquidation of a legal entity.

* *Lisetskiy Sergey Konstantinovich* (cl@samsu.ru), Department of Civil and Entrepreneurial Law, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.